

Он сделал глоток чая и сказал:

— Менеджер Чжан сказал, что ты знаком с арендодателем и знаешь, в чём дело. Выходит, ты не знаешь?

— Я знаком? — Хань Чжоу поднял бровь, уже не в силах сдержать улыбку. — А как зовут арендодателя?

Агент:

— Говорят, что его фамилия Цзинь, или что-то вроде. Я не запомнил точно, с ним напрямую не связывался.

— Что за старик! — Хань Чжоу пробормотал себе под нос, прикрыв лицо рукой и не в силах остановить смех.

— Что происходит, всё в порядке? — Агент, видя, как он смеётся, выглядел растерянным.

Хань Чжоу слегка сдержал улыбку и махнул рукой:

— Всё в порядке, брат, можешь идти. Арендодателя я знаю.

Он наклонился, чтобы подписать контракт, глядя на ряд девяток, и вдруг почувствовал, словно его содержат. Но содержать такого молодого и перспективного человека всего за десять юаней — это как?

Поэтому после обеда Хань Чжоу с нетерпением набрал номер своего «спонсора». Тот, конечно, был человеком с характером, и мелодия звонка играла довольно долго, прежде чем он ответил.

Телефон соединился, но, услышав голос Цзинь Шуаня, Хань Чжоу снова не смог сдержать смеха. Цзинь Шуань, услышав его смех, тоже засмеялся.

Хань Чжоу повернул кресло к окну, прищурившись на солнечный свет.

— Я хочу тебе кое-что сказать...

Он не успел закончить, как снова засмеялся, и только когда его лицо покраснело, продолжил:

— Я хочу тебе сказать, что аренда моего помещения не поднялась, а даже снизилась на десять юаней. Как ты думаешь, что это значит?

— Возможно, потому что я твой арендодатель, — ответил Цзинь Шуань, тоже смеясь.

Хань Чжоу засмеялся так, что у него пересохло во рту, повернулся, взял стакан с водой и сделал глоток, притворившись удивлённым:

— Что, ты? Ты мой арендодатель?

— Да, я, — Цзинь Шуань рассмеялся, услышав его неуклюжую игру.

Хань Чжоу поставил стакан и снова повернулся к окну, подняв взгляд вверх по этажам напротив, притворно упрекая:

— Почему ты не сказал раньше? Я так долго искал помещение!

— Хотел сделать сюрприз, — сказал Цзинь Шуань. — Я хотел, чтобы ты переехал ко мне вниз, в офисное здание напротив. Ведь твоё старое здание рано или поздно снесут. Но офисное здание уже заполнено, я пытался договориться с компаниями, но никто не хотел переезжать за компенсацию. Поэтому я тебе ничего не говорил.

— Хорошо, что не получилось, аренда в твоём здании мне не по карману, — Хань Чжоу выпрямился, его взгляд остановился на окне на двадцать втором этаже, с улыбкой в глазах.

— Я бы тебе сделал скидку, — голос Цзинь Шуаня был полон шуток. — Ведь у нас есть любовь.

— Наша любовь стоит десяти юаней? — Хань Чжоу открыл окно, и прохладный воздух ворвался в комнату.

Он с удовольствием вдохнул и с удовлетворением выдохнул, издав лёгкий звук.

— Десяти юаней и девяноста центов, — засмеялся Цзинь Шуань. — Я сэкономил тебе десять центов ради нашей родственной связи.

— Понял, между нами нет никакой любви, ты просто пронзил моё сердце, — Хань Чжоу засмеялся, играя с пустым цветочным горшком на подоконнике, отламывая сухие ветки и ковыряя засохшую землю. — Какие цветы тебе нравятся?

— Эм? — Голос Цзинь Шуаня был тихим. — Любые, а что?

— Ничего, просто соскучился по тебе, — Хань Чжоу последнее время часто заглядывал в здание напротив, наблюдая, как двадцать второй этаж постепенно преобразуется. Ещё пару недель, и Цзинь Шуань сможет переехать, и Хань Чжоу волновался больше, чем сам «виновник».

На самом деле, когда он узнал, что Цзинь Шуань — его арендодатель, он почувствовал тепло. В отношениях важно, чтобы оба были независимыми, и Цзинь Шуань не стал просто отменять аренду или делать большую скидку. Это показало Хань Чжоу, что он ценит и уважает его.

Возможно, слова Хань Чжоу «соскучился по тебе» тронули Цзинь Шуаня, потому что он замолчал на несколько секунд, а когда заговорил снова, его голос стал серьёзным и мягким:

— Хань Чжоу, я знаю, что никто не может предсказать, как сложится наше будущее, но я не хочу, чтобы мы расстались из-за наших ролей. Если возможно, я хочу быть с тобой всегда.

Это неожиданное признание должно было быть тёплым, но оно ударило по сердцу Хань Чжоу с тяжестью.

Он вспомнил о непростой истории Цзинь Шуаня, и его сердце наполнилось горечью. Почему такой хороший человек должен страдать? Такой сильный, но только перед ним он был таким уязвимым.

Хань Чжоу бросил сухую ветку и посмотрел на стекло напротив, представляя, что Цзинь Шуань тоже смотрит на него. Его глаза наполнились влагой, и он произнёс с искренней нежностью:

— Кто бы ты ни был, и кто бы я ни был, я никогда тебя не оставлю.

Это трогательное признание должно было оставить послевкусие, но, к сожалению, Хань Чжоу, повесив трубку, повернулся и увидел учителя Сяо Вана с сожалением на лице.

— Отпусти, директор Хань! — На лице учителя Сяо Вана, обычно невозмутимом, появилась тень жалости. — Если ты уже знаешь, что он тебя не любит, зачем продолжать унижаться?

Хань Чжоу:

— Сколько ты слышал? — Хань Чжоу сдержал гнев.

Учитель Сяо Ван, почувствовав угрозу, положил папку с документами на стол и отступил на два шага:

— От «наша любовь стоит десяти юаней» до «я никогда тебя не оставлю».

Хань Чжоу усмехнулся. Услышанное действительно делало его жалким и униженным.

Он молча перелистал документы. Это были материалы учителя Хуана, включая документы для увольнения.

Хань Чжоу, прижав костяшку пальца к виску, спокойно сказал:

— Почему ты вошёл без стука?

— Я стучал, а ты ответил «угу», — учитель Сяо Ван выглядел неловко, постоянно поглядывая на него.

Хань Чжоу: ...

Когда он открывал окно, он действительно сказал «угу».

— Ничего не поделаешь. Хотя всё не так, как ты думаешь, но объяснять мне сейчас лень, — Хань Чжоу закрыл папку и усмехнулся. — Иди, получи полтора месяца зарплаты в бухгалтерии и принеси документы на увольнение.

— Директор Хань! — Учитель Сяо Ван в ужасе всплеснул руками, вся его мудрость проявилась в этот момент. — Я ничего о тебе не знаю, директор Хань!

Хань Чжоу:

— Но я слышал, что ты за моей спиной говорил о моём дяде...

Сяо Ван:

— У тебя нет дяди.

Хань Чжоу усмехнулся:

— Выйди и закрой дверь.

Учитель Сяо Ван вздохнул с облегчением:

— Я удаляюсь.

— Эй, подожди! — Хань Чжоу вдруг остановил его. — Какие цветы лучше всего выражают любовь?

Учитель Сяо Ван, испуганный его окриком, машинально ответил:

— Розы...

Но тут же одумался и добавил:

— Если показывать дяде, то брокколи, уютно и по-домашнему.

Хань Чжоу задумчиво кивнул и с улыбкой спросил:

— А кто мой дядя?

Учитель Сяо Ван:

...

Хань Чжоу, обычно опаздывающий или уходящий раньше, на этот раз, как только прозвенел звонок, вылетел из класса и направился на запад, к рынку сельхозпродукции.

Продавщица семян, видя его наряд, с энтузиазмом спросила:

— Ты сам будешь сажать или для кого-то?

— Сам, — Хань Чжоу взял пакетик с семенами фасоли и прочитал инструкцию.

— Ох! — Продавщица была впечатлена. — Сейчас молодёжь бежит в города, а ты, оказывается, хочешь вернуться в деревню и заняться земледелием! Сколько килограммов тебе?

Хань Чжоу:

— Пакетик семян брокколи, пожалуйста. И есть ли у вас книги по технологии выращивания брокколи?

В итоге Хань Чжоу купил пакетик семян брокколи, пакетик семян цветной капусты, пакетик семян душистого лука, книгу «Технология разведения» и мешок цветочного грунта и вернулся в студию.

Вечером все ученики занимались скетчами, и у его класса был свой преподаватель, что означало, что он мог наконец-то легально бездельничать в офисе.

Он нашёл несколько старых цветочных горшков в студии, расставил их на своём подоконнике и, следуя инструкциям из книги, посадил семена брокколи.

Теперь, когда Цзинь Шуань переедет, он сможет смотреть вниз и видеть зелёную поляну!

<http://bllate.org/book/15564/1415562>